

Кунеевский исправительно-трудовой лагерь в системе ГУЛАГа

Аннотация. *Статья посвящена изучению истории и хозяйственной деятельности Кунеевского исправительно-трудового лагеря как составной части советской пенитенциарной системы в послевоенный период. Автором вводятся в научный оборот ранее не опубликованные архивные источники.*

Ключевые слова: *ГУЛАГ, советская пенитенциарная система, численность и категориальный состав заключённых, режим содержания, трудовое использование заключённых, лагерная экономика.*

Раздел: *(03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.*

Система ГУЛАГа, включавшая исправительные лагеря и колонии и выполнявшая в советском государстве карательные, политико-идеологические и экономические функции, начала складываться с 1920-х гг. Наибольших масштабов ГУЛАГ как система изоляции, перевоспитания и трудового использования заключённых, в том числе репрессированных по политическим статьям, достигла в следующее десятилетие, когда в стране была осуществлена форсированная модернизация. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период лагерная экономика продолжала играть весомую роль в реализации планов народно-хозяйственного развития страны [1]. В течение нескольких десятилетий принудительный труд заключённых ГУЛАГа был составной частью и важным признаком советской экономики, носившей мобилизационный характер.

Кунеевский исправительно-трудовой лагерь (название получил по имени расположенной на месте строительства деревни Кунеевка) был создан в соответствии с постановлением Совета Министров СССР и приказом МВД СССР от 6 октября 1949 г. [2]. Местом его дислокации был определен г. Ставрополь Куйбышевской области. После создания в 1950 г. в подчинении МВД СССР для осуществления возведения Куйбышевской ГЭС строительной организации «Куйбышевгидрострой» лагерь был передан в подчинение ей. Первым начальником Куйбышевгидростроя и Кунеевского ИТЛ был назначен генерал-майор инженерно-технической службы (одновременно – генерал-майор КГБ) Иван Васильевич Комзин. Заключенные привлекались на контрагентских началах к строительству гидроэлектростанции, железных и шоссейных дорог, к обслуживанию вспомогательных производств (бетонных заводов, ремонтно-механических мастерских, гаражей, складов), к жилищному и коммунально-бытовому строительству.

Численность заключенных, как свидетельствуют данные табл. 1, росла на протяжении времени существования лагеря, максимальные показатели пришлось на 1953–1954 гг., что объяснялось развертыванием основного фронта работ по строительству. В последующие годы численность контингента сокращалась, но продолжала оставаться высокой до 1957 г., когда строительство было завершено, а система ИТЛ ГУЛАГа МВД окончательно ликвидирована. Эти данные по динамике численности лагерного контингента не коррелируют с общими показателями по ГУЛАГу, где максимальная численность в послевоенные годы пришлась на 1950 г. [3]

Как и в других лагерях, в Кунеевском ИТЛ трудовое использование заключенных и соблюдение режима содержания напрямую зависело от численности контингента.

Превышение лимита снижало производительность труда и порождало рост числа нарушений лагерной дисциплины, увеличение количества побегов, трудности в размещении и содержании контингента. В 1952 г. в лагере был установлен штат заключенных в количестве 27 500 человек, что не соответствовало фактическому объёму работ. В результате лимит превышался, а обращения руководства ИТЛ на имя начальника ГУЛАГа с просьбой сократить фактическую численность штата [4] не находили понимания, так как это шло вразрез с потребностями строительства.

Таблица 1

**Списочный состав заключенных в Кунеевском ИТЛ
в 1949–1957 гг. [5]**

<i>Дата</i>	<i>Численность</i>
01.12.49	1253
01.01.50	1328
01.01.51	15 864
01.01.52	24 985
01.01.53	45 961
01.01.54	46 507
01.01.55	36 144
01.01.56	32 094
01.01.57	21 484
01.12.57	11 688

Направлению в лагерь подлежали заключенные, осужденные на сроки от 2 до 15 лет, не моложе 18 лет, годные по физическому состоянию к работе и соответствовавшие требованию расконвоирования. Не подлежали направлению осужденные по ст. 58 (за исключением п. 10 – антисоветская агитация), за бандитизм, грабежи, умышленные убийства, побег, а также перебежчики, рецидивисты и нарушители лагерного режима [6]. Подобные требования можно объяснить характером выполняемых работ, привлечением на работы спецконтингента совместно с вольнонаёмными, расположением стройки в центре страны, что не могло обеспечить содержание строгорежимных заключённых.

В первые годы существования в лагерь по плану укомплектования поступали заключенные из разных регионов страны, прежде всего из УМВД Ульяновской, Челябинской, Чкаловской областей [7]. Так, в течение II квартала 1951 г. было отобрано 3 тыс. человек квалифицированных рабочих (плотников, каменщиков, столяров, шоферов, трактористов, машинистов-экскаваторщиков, дизелистов, слесарей-монтажников, слесарей-сантехников, электросварщиков), осужденных по бытовым статьям [8]. В марте – апреле 1951 г. в Кунеевский ИТЛ было отобрано и отправлено 70 человек инженерно-технических работников из числа заключенных спецпоселенцев, осужденных по бытовым статьям, для использования их на проектных работах [9].

Как свидетельствуют данные табл. 2, осужденные за тяжкие преступления, несмотря на все условия, в лагерь направлялись. Руководство лагеря неоднократно обращалось к начальнику ГУЛАГа с просьбой вывезти из лагеря бандитствующий элемент и больше не присылать: «ГУЛАГ не учитывает территориальное расположение и важность всенародной стройки, а потому направляет в ИТЛ для отбывания наказания осужденных за особо опасные преступления со сроком до 25 лет» [10].

Таблица 2

Заклученные Кунеевского ИТЛ по составу преступления **(на 1 июля 1951 г.) [11]**

<i>Состав преступлений</i>	<i>Количество заключенных</i>
За контрреволюционные преступления	1464
За бандитизм, разбои, грабеж	354
За убийства	222
За хищения государственного и общественного имущества, совершенные повторно, совершенные организованной группой или в особо крупных размерах	3985
За прочие преступления	12740

Осужденные за контрреволюционные преступления подлежали, как правило, направлению в лагеря, находящиеся в отдаленной местности. Как свидетельствуют данные табл. 2, в 1951 г. в Кунеевском ИТЛ они составили 7, 8% списочного состава заключенных. Средний показатель политических заключенных в системе ГУЛАГа, по подсчетам исследователя В. Н. Земскова, на 1 января 1951 г. составлял около 23% [12].

С 1953–1954 гг. в Кунеевском ИТЛ наблюдалось сокращение доли осужденных за тяжкие уголовные преступления, а также в связи с амнистией и реабилитацией политических заключенных – доли контрреволюционного элемента. К 1957 г. в лагере преобладали осужденные за хищение государственного, общественного имущества и личной собственности граждан (табл. 3), что в целом соотносится с общими показателями по ГУЛАГу [13].

Таблица 3

Заклученные Кунеевского ИТЛ по статейным признакам **(на 1 марта 1957 г.) [14]**

<i>Состав преступления</i>	<i>Всего (чел.)</i>	<i>Всего (%)</i>
За хищения государственного и общественного имущества	6964	32,4
За хищение личной собственности граждан	4174	19,4
По указу от 04.01. 49 об усилении охраны личной собственности граждан	918	4,3
По ст. 59–3, п. «3» (бандитизм, вооруженные ограбления)	10	0,05
За умышленное убийство	405	1,9
По ст. 182 (незаконное хранение оружия)	119	0,6
По ст. 74 (хулиганство)	4925	22,9
Прочие преступления	3969	18,5

Среди заключенных Кунеевского ИТЛ преобладали осужденные на сроки от 3 до 10 лет, что также было характерно для всей системы ИТЛ и ИТК страны. Доля заключенных, имеющих повторную судимость, к 1957 г. в лагере составляла 23,95 от общего списочного состава (в целом по системе ГУЛАГа на данный период удельная доля осужденных повторно была выше и составляла 33,7%) [15].

Кроме заключенных на строительство направлялись и досрочно освобожденные. В январе 1951 г. министр внутренних дел С. Н. Круглов обратился к Л. П. Берии с просьбой разрешить досрочное освобождение 6 тыс. заключенных с передачей для использования на строительстве Куйбышевской и Сталинградской ГЭС, обосновывая просьбу тем, что на этих стройках недостает квалифицированных кадров, способных управлять механизмами [16].

Как свидетельствуют данные табл. 4, в лагерь направлялись в основном осужденные, относящиеся к 1-й категории трудоспособности – «полноценная рабочая сила, пригодная к выполнению всякого рода производственных физических работ».

Таблица 4

Численность заключенных в Кунеевском ИТЛ в 1951 г. с распределением по категориям трудоспособности [17]

Месяц	Общая численность	Женщин	1-я категория труда (%)	2-я категория труда (%)	3-я категория труда (%)
Апрель	15 392	–	76	23, 1	0, 9
Май	16 505	1350	72	26	2
Июнь	17 595	1364	73	25, 4	1,6
Июль	20 650	1345	72,5	25,7	1,8
Декабрь	24 390	2034	72, 8	25, 3	1,9

Доля 1-й категории трудоспособности на протяжении всего периода оставалась высокой, а к 1957 г. составила 97,7% (табл. 5). Ко второй категории труда относилась неполноценная рабочая сила с пониженной годностью к выполнению физических работ, годная к работам, не требующим квалификации, или к квалифицированному физическому труду соответственно своим профессиям. Третья категория предполагала инвалидность, пригодность для выполнения легких видов физического труда или полную инвалидность, непригодность ни для каких работ. В лагере не были подготовлены лагподразделения для содержания заключенных женщин. В 1952 г. руководство лагеря категорически отказалось от приема женщин [18].

Таблица 5

Заключенные Кунеевского ИТЛ по категориям трудоспособности (на 1 марта 1957 г.) [19]

Категория	Всего	Процент
Трудоспособные	18 675	97,7
Инвалиды 1-й и 2-й групп	125	0,7
Инвалиды 3-й группы	315	1,6

Как свидетельствуют данные табл. 6, среди заключенных преобладала квалифицированная рабочая сила, что объяснялось характером выполняемых работ по строительству. В качестве инженерно-технического персонала работа предоставлялась ограниченному контингенту заключенных. На инженерные работы привлекались по преимуществу вольнонаемные.

Таблица 6

Заключенные Кунеевского ИТЛ по наличию специальностей и их использованию (на 1 марта 1957 г.) [20]

Специальность	Всего	По прямой специальности	На общих работах
Инженеры	48	44	4
Техники	80	52	28
Агрономы	10	–	10
Агротехники	4	–	4
Зоотехники	2	–	2
Квалифицированная рабочая сила	10 185	7496	2689
Медперсонал	19	15	4
Преподавательский состав	65	61	4

Среди заключенных Кунеевского ИТЛ, как и во всей системе ГУЛАГа преобладали осужденные возрастных категорий от 18 до 35 лет [21].

В то же время в целом по системе ГУЛАГа за 1955–1956 гг. произошло увеличение удельного веса строгорежимных заключенных (9,85% по ГУЛАГУ). Стратегическое значение строительства и месторасположение объекта способствовали сохранению высокой доли заключенных, содержащихся на общем режиме [22].

Заключенные размещались по лагерным подразделениям (лагпунктам, входившим в состав лаготделений) в трех стройрайонах (Ставропольском, Комсомольском и Жигулевском). На 1 января 1954 г. во всем ИТЛ насчитывалось 15 лаготделений, объединенных в 24 лагпункта. На 1 марта 1957 г. – 17 лаготделений.

При оценке статуса и особенностей Кунеевского ИТЛ по сравнению с другими лагерями важную роль играет вопрос об условиях содержания и труда заключенных, напрямую связанный с экономическими функциями лагеря.

В начале 1951 г. Кунеевский ИТЛ находился в тяжелом положении. В лагере имелись частые перебои в снабжении продовольствием, топливом, водой. Режим содержания и изоляции заключенных находился в неудовлетворительном состоянии. Заключенные размещались скученно, в основном в типовых бараках, полуземлянках, утепленных палатках, вагонах, индивидуальными спальными местами были обеспечены 60% контингента. Жестким инвентарем лагерь был обеспечен на 10–30%. Медленно велись работы по водоснабжению и канализации лагерных поселков. В больницах не хватало квалифицированных врачей, коечных мест для госпитализации всех нуждающихся, отсутствовали санузлы [23].

Те или иные нарушения в содержании заключенных проверяющие из Москвы комиссии выявляли ежегодно. Так, в 1954 г. в актах проверки было зафиксировано: «...части бараков промерзли, заключенные вынуждены спать в верхней одежде и обуви, умывальные комнаты грязные, в большинстве своем не отапливаются, кипячая вода, как правило, отсутствует, в подразделениях № 2,6,7,10 появилась вшивость... В большинстве столовых холодно, грязно, стены промерзли, столы и стулья отсутствуют... Санитарное состояние пищевых объектов на производстве “котлован” крайне неудовлетворительное...» [24]

Подобные нарушения условий содержания заключенных наблюдались практически во всех советских лагерях и колониях. Кунеевский ИТЛ в системе ГУЛАГа считался благополучным. Имевшиеся в первые годы недостатки были вызваны трудностями, связанными со строительством жилых, коммунально-бытовых помещений, становлением всей лагерной инфраструктуры. К 1957 г. условия содержания заключенных оценивались как хорошие или удовлетворительные. Жилой фонд состоял из 58 бараков (14 – с центральным отоплением, остальные – с печным). Лагерь был полностью обеспечен продовольствием, вещевым имуществом. Требованиям не соответствовало лишь оборудование ограждений жилых и производственных зон и отсутствие технических средств охраны.

Одним из показателей условий содержания заключенных является смертность. В лагере, как и в целом по ГУЛАГУ, преобладала смертность от туберкулеза, высоким был производственный травматизм. Только за полугодие 1951 г. было отмечено 742 случая производственных травм, из них 3 случая со смертельным исходом, 134 человека получили тяжелые травмы [25]. Общие трудовые потери от производственных травм за первое полугодие 1953 г. составили 21 500 чел./дней, или ежедневно не работало 120 человек. В целом уровень заболеваемости и смертности в лагере оставался ниже допустимых показателей, что свидетельствует о достаточно

хорошем физическом состоянии заключённых, в поддержке которого руководство лагеря было заинтересовано в целях выполнения работ по строительству ГЭС.

К 1957 г. в лагере была хорошо налажена работа медицинской службы (35 врачей, 10 зубных, 94 человека средних медицинских работников, по штату не хватало 6 врачей). Имелось 3 ларька, 12 магазинов и 10 столовых, 9 библиотек, 4 радиоузла [26]. В каждом лаготделении было организовано обучение в начальных и средних школах, в ряде лаготделений – в школах профтехнического обучения. Всего в 1–10-х классах обучалось 3140 заключённых, работало 136 учителей, в том числе 36 из числа заключённых. В ИТЛ были организованы два учебно-консультативных пункта Куйбышевского энергостроительного техникума, где обучалось 87 заключённых. В школах и учебно-консультативных пунктах обучались также 106 человек из числа офицеров, начальствующего и вольнонаемного состава [27].

Несоблюдение режима содержания заключённых, а также нарушение правил охраны нередко приводило к совершению преступлений. Так, только за 4-й квартал 1950 г. из лагеря бежало 24 заключённых, было совершено 32 кражи, 17 хулиганских проявлений, 3 случая лагерного бандитизма, в результате которого было ранено 11 заключённых и 4 вольнонаемных и убито 6 заключённых.

На протяжении 1952–1953 гг. в связи с ростом числа бандитствующих элементов в лагере наблюдались случаи порчи оборудования, вывода из строя оборудования на основных сооружениях ГЭС, участились побеги заключённых на автомашинах и т. п. Большинство побегов совершалось из производственных зон, имелось большое количество отказов от работы. Участились также случаи убийств и побегов. «За полугодие убито 16 человек, ранено – 47. Наблюдались беспорядки в лагере и на этнической почве» [28].

Факторами, способствовавшими росту числа правонарушений и несоблюдению лагерного режима, можно считать, использование заключённых на работах вместе с вольнонаёмными (через последних в лагерь передавались ножи, верёвки, водка и пр.), ненадлежащее выполнение охраной лагеря своих должностных обязанностей, нехватку мест в штрафизоляторах, отсутствие заграждений на производственных и жилых объектах.

Отдельно следует сказать о практике расконвоирования. Характер выполняемых работ требовал от руководства строительства и лагеря расконвоировать часть заключённых, в том числе и тех, кто не соответствовал требованиям (приказ МВД СССР № 0286 49 г. «О порядке расконвоирования з/к»). Бесконвойные часто не изолировались от остального контингента, размещались на частных квартирах, свободно без надзора перемещались по Ставрополю и другим окрестным селениям. «Некоторые из них пьянствуют, вступают в связь с гражданским населением и совершают преступления» [29].

В 1953 г. количество бандпроявлений в лагере сократилось. По мнению руководства лагеря, резкому снижению числа нарушений лагерного режима способствовал указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1953 г. о введении смертной казни «за бандпроявления в лагерях». Количество неликвидированных побегов в 1957 г. составило 19 человек [30].

Важное значение в деле соблюдения режима содержания заключённых имеет организация военизированной охраны лагеря. Частым явлением для ГУЛАГа был недокомплект охраны, что компенсировалось использованием самоохраны из числа заключённых, использованием в надзирательской службе лиц, имеющих два-три класса образования, и солдат срочной службы, не знающих нормативных актов и не имеющих необходимых навыков работы. Случалось и грубое нарушение дисциплины

со стороны охраны лагеря, в том числе со стороны офицеров (пьянство, прогулы) [31]. Это приводило к сложностям в охране заключённых.

Основным преимуществом лагерной экономики была возможность сверхэксплуатации работника. Использование принудительного труда (без оплаты, на основе самокупаемости лагерей и колоний, в 1920–1940-е гг. и с введением зарплат в послевоенный период) позволяло государству возводить крупные народно-хозяйственные объекты при скудных материальных ресурсах, в отдалённых районах, без надлежащей на то инфраструктуры. Экономика принудительного труда, по мнению исследователя О. В. Хлевнюка, выполняла следующие функции: во-первых, обеспечивала развитие отдалённых районов, во-вторых поставляла чрезвычайно мобильную рабочую силу, в-третьих, эту рабочую силу можно было эксплуатировать вплоть до полного истощения, в-четвертых, угроза попасть в «жернова» ГУЛАГа дисциплинировала свободных работников, в-пятых, существование значительного числа заключённых и спецпоселенцев снижало давление на скудный потребительский рынок [32].

Основная деятельность Кунеевского ИТЛ была связана со строительством Куйбышевской ГЭС. На подготовительном этапе строительства (1950–1951 гг.) были выполнены земляные работы, построено 94 км линий связи, 85 км линий электропередачи, 15 км временных автомобильных дорог, 67 км железнодорожного полотна, 3 км временного водопровода, построены две механические мастерские, два столярных и три лесопильных цеха, велось строительство лагеря и поселков, где проживали вольнонаемные и управленческий корпус КГС. Основные строительно-монтажные работы развернулись в 1953–1955 гг. К октябрю 1955 г. усилиями заключённых Кунеевского ИТЛ намыли земляную плотину и построили здание ГЭС. В разные годы заключённые составляли 70–85% рабочей силы на объекте. По состоянию на 1 апреля 1951 г. на строительстве Куйбышевской ГЭС работало 20 394 человека, в том числе 15 825 заключённых и 4 569 человек вольнонаемного состава, из них инженерно-технических работников 740 человек [33]. Работы по сооружению первого агрегата гидроэлектростанции были завершены к концу 1956 г., пуск первого агрегата состоялся в конце декабря 1956 г., 14 октября 1957 г. был пущен последний (20-й) агрегат. Торжественное открытие Куйбышевской ГЭС состоялось 9 августа 1958 г.

Основные сложности в трудовом использовании заключённых были связаны с низкой производительностью труда, частым невыполнением плановых норм, особенно в начале строительства. Самыми распространёнными причинами невыполнения производственных норм являлись простои. Они могли быть по вине лагеря: отсутствие охраны, несвоевременный вывод на работу из-за того, что заключённые доставлялись на работу пешком за счёт рабочего времени, преждевременный съём с объектов, в результате чего ежедневно терялось от 1,5 до 2 часов. Простои случались и по вине строительства: отсутствие фронта работ, отказ начальников участков от закреплённых за ними заключённых, выдача нарядов с опозданием, приписки, выписки на вымышленные работы, выводы на работы без нарядов-заданий. Типичным явлением для лагерной экономики было использование не по прямой специальности ИТР и квалифицированных рабочих из числа заключённых, нарушение техники безопасности и, как следствие, производственный травматизм. Проблемой в трудовом использовании спецконтингента была текучесть кадров по причине освобождения заключённых после отбывания срока (решалась проблема за счёт закрепления за строительством ГЭС специалистов из числа лиц, отбывших срок наказания) [34].

Говорить о какой-либо стабильности в трудовом использовании спецконтингента данные источников не позволяют, производительность и выработка на 1 чел./день всегда оставались на грани плановых. Оптимальные показатели трудового использования заключенных на строительстве достигались при соблюдении лимита наполнения лагеря, требований к категориальному составу заключённых (статейные признаки, сроки заключения, режимы содержания, возможности расконвоирования, физическое состояние), условий содержания. Снижение производительности труда нередко зависело от отсутствия заранее утвержденного плана работ, несогласованности действий руководства лагеря и строительства, нехватки строительных материалов, слабой механизации погрузочных работ, от несоблюдения условий труда заключенных [35].

Следует отметить, что ГУЛАГ как система ИТЛ и колоний, выполнявшая функции изоляции и перевоспитания преступников, вступала в противоречие с ГУЛАГом – огромным хозяйственным механизмом – с сетью производственных управлений (железнодорожного, гидротехнического строительства, шоссейных дорог, горно-металлургической промышленности и ряда Особстроев). Потребности в изоляции заключённых вступали в противоречие с необходимостью расконвоирования для хозяйственного использования. Превышение лимита заключённых в лагерях приводило к ухудшению условий содержания, снижению производительности и невыполнению плановых показателей. Особенно остро кризис лагерной экономики проявился после Второй мировой войны в реализации хозяйственных проектов в европейской части страны. Реабилитация политических заключённых приводила к росту в лагерях и колониях доли осуждённых по уголовным статьям, трудовое использование которых было крайне затруднительным. Введение с целью мотивирования к труду системы зачётов (хорошая работа влияла на срок заключения) и зарплат в лагерях повышало себестоимость лагерного труда. Многие проекты переходили исключительно на вольнонаёмный труд. Передача хозяйственных объектов из МВД СССР в подчинение гражданских министерств осложняла трудовое использование заключённых. Можно утверждать, что соединение производственных и пенитенциарных составляющих в подчинении одному ведомству обеспечивало большую эффективность функционирования системы в целом и лагерной экономики в частности.

В 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал конвенцию Международной организации труда относительно упразднения принудительного и обязательного труда во всех его формах, в этом же году СССР подписал конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Таким образом, политические перемены в стране, изменения в идеологии, экономические сложности трудового использования заключённых привели к упразднению в 1959 г. ГУЛАГа как ведомства, «не выполнившего своей главной задачи – перевоспитания заключенных трудом». Большинство лагерей были ликвидированы, колонии переданы в ведение местных органов МВД.

Таким образом, создание и существование Кунеевского исправительно-трудового лагеря было связано с реализацией проекта строительства Куйбышевской ГЭС. Специфика ИТЛ, являвшегося составной частью системы лагерей и колоний ГУЛАГа, обуславливалась характером выполняемых заключёнными работ, расположением объекта в центре страны, стратегической важностью строительства. Несмотря на кризис лагерной экономики в послевоенный период, заключённые Кунеевлага сыграли решающую роль в возведении ГЭС и всей необходимой для её обслуживания инфраструктуры. Строительство Куйбышевской ГЭС можно считать одним из последних масштабных проектов в советской экономике, в реализации которого использовался принудительный труд заключённых.

Ссылки на источники

1. Об использовании принудительного труда в СССР подр. см.: Хлевнюк О. В. Принудительный труд в экономике СССР. 1929–1941 гг. // Свободная мысль. – 1992. – № 13. – С. 73–84; Он же. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М., 2005. – С. 74; Иванова Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. – М., 1997. – С. 101–102; Соколов А. К. Принуждение к труду в советской экономике 1930-е – середина 1950-х гг. // ГУЛАГ: экономика принудительного труда. – М., 2005. – С. 63 и др.
2. Система ИТЛ в СССР. 1923–1960 гг.: справочник. – М., 1998. – С. 308–309.
3. Справка о наличии, составе и движении заключенных в ИТЛ и ИТК МВД СССР в 1959 г. // ГУЛАГ (главное управление лагерей) 1918–1960 гг.: сб. док. / сост. А. И. Кокурин и Н. В. Петров. – М., 2002. – С. 443.
4. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 724. Докладная записка заместителя начальника Управления ИТЛ и КГС МВД СССР полковника внутренней службы Афанасьева начальнику ГУЛАГа Долгих от 24 марта 1953 г. (подлинник). – Л. 7.
5. Составлено по: Система ИТЛ в СССР. 1923–1960 гг. – С. 308–309.
6. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 565. Литерное дело. Кунеевский ИТЛ. январь 1951 – февраль 1952 г. (подлинник). – Л. 14.
7. Там же. – Л. 16.
8. Там же. – Л. 13.
9. Там же. – Л. 13.
10. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 724. Докладная записка начальника политотдела Кунеевского ИТЛ подполковника внутренней службы Урусова начальнику ГУЛАГа Долгих, начальнику политотдела ГУЛАГа МЮ СССР полковнику внутренней службы Лукьянову (заверенная копия). – Л. 41.
11. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 565. Справка о состоянии Кунеевского ИТЛ МВД от 30 августа 1951 г., составлена зам. начальника ГУЛАГа Раскиным (подлинник). – Л. 72.
12. Земсков В. Н. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных (30–50-е годы) // Мир России. – 1999. – № 4. – С. 117.
13. Справка о наличии, движении и составе заключенных в ИТЛ и ИТК МВД СССР за период 1953–1955 гг. // ГУЛАГ (главное управление лагерей) 1918–1960 гг.: сб. док. – С. 435.
14. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 291. Акт передачи Кунеевского ИТЛ ГУИТК МВД СССР от 20 марта 1957 г. (подлинник). – Л. 2.
15. Подробнее см.: Тимохова Е. А. Трудовое использование заключенных в СССР (на примере строительства Куйбышевской ГЭС) // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 6(9). – С. 53.
16. Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 1930–1953 гг. – С. 76–77.
17. Составлено по: ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 565. Литерное дело. Кунеевский ИТЛ. январь 1951–февраль 1952 г. Справка о состоянии военизированной охраны Кунеевского ИТЛ (подлинник). – Л. 21, 38–42, 49–51, 81.
18. Докладная записка начальника ГУЛАГа И. И. Долгих министру внутренних дел СССР С. Н. Круглову об обеспечении предприятий истроек МВД СССР рабочей силой // История сталинского Гулага Т. 3. – С. 342.
19. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 291. Акт передачи Кунеевского ИТЛ ГУИТК МВД СССР от 20 марта 1957 г. (подлинник). – Л. 14.
20. Там же. – Л. 2,3.
21. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 291. Акт передачи Кунеевского ИТЛ ГУИТК МВД СССР от 20 марта 1957 г. (подлинник). – Л. 2; Справка о наличии, составе и движении заключенных в ИТЛ и ИТК МВД СССР в 1959 г. // ГУЛАГ (главное управление лагерей) 1918–1960 гг. – С. 445.
22. Подробнее см.: Тимохова Е. А. Трудовое использование заключенных в СССР (на примере строительства Куйбышевской ГЭС) // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 6(9). – С. 54.
23. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 412. Акты проверки, докладные записки, обзоры, планы мероприятий, справки и переписка по работе УМВД по куйбышевской области. 1 января 1952 – декабрь 1952 г. – Л. 55–56.
24. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 213. Акты приема – передачи УИТЛК – ОИТК из МЮ УМЮ СССР в МВД УМВД союзных и автономных республик, краев и областей, а также акты приема – передачи вновь назначенному руководству Кунеевского ИТЛ. Март – апрель 1954 г. – Л. 143.
25. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 565. Справка о состоянии Кунеевского ИТЛ МВД от 30 августа 1951 г., составлена зам. начальника ГУЛАГа Раскиным (подлинник). – Л. 76.

ART 14592

УДК 908

26. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 291. Акт передачи Кунеевского ИТЛ ГУИТК МВД СССР от 20 марта 1957 г. (подлинник). – Л. 10–11.
27. Там же. – Л. 20.
28. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 724. Докладная записка заместителя начальника Управления ИТЛ и КГС МВД СССР полковника внутренней службы Афанасьева начальнику ГУЛАГа Долгих от 24 марта 1953 г. (подлинник). – Л. 5; Из приговора лагерного суда Кунеевского ИТЛ по обвинению В. Е. Андреева, Н. В. Яныша, И. В. Стешенко, К. Л. Огарышева в организации массовых беспорядков заключенных от 8–9 июля 1952 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собр. док.: в 7 т. Т. 6. – М., 2004. – С. 263–264.
29. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 412. – Л. 39.
30. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 291. Акт передачи Кунеевского ИТЛ ГУИТК МВД СССР от 20 марта 1957 г. (подлинник). – Л. 8.
31. ГАРФ. – Ф. 9414. – Оп. I. – Д. 412. Доклад о работе Отдела ИТЛ Управления МВД по Куйбышевской области за 1951 г. (подлинник). – Л. 11, 15, 20.
32. Хлевнюк О. В. Экономика ОГПУ – НКВД – МВД СССР в 1930–1953 гг. ... С. 79–80.
33. Докладная записка министра внутренних дел СССР Круглова С. Н. заместителю председателя Совета Министров СССР Л. П. Берия о ходе строительства Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций от 2 февраля 1951 г. // История сталинского Гулага. Т. 3. – С. 475.
34. Подр. см.: Тимохова Е. А. Трудовое использование заключённых в СССР ... С. 54–56.
35. Подр. см.: Тимохова Е. А. Трудовое использование заключённых в контексте советской мобилизационной экономики (на примере строительства Куйбышевской и Сталинградской ГЭС) // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 3(21). – С. 192–195.

Elena Timohova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the chair of history and philosophy, Tolyatti State University, Tolyatti

timochova@yandex.ru

Kuneevsky forced labor camp in GULAG system

Abstract. The article is devoted to history and activity of Kuneevsky labor camp as a component of the Soviet penal system during the post-war period. The author introduces earlier unpublished archival sources into scientific circulation.

Key words: GULAG, Soviet prison system, number and categorical structure of prisoners, regime, labor use of prisoners, camp economy.

References

1. Ob ispol'zovanii prinuditel'nogo truda v SSSR podr. sm.: Hlevnjuk, O.V. (1992) "Prinuditel'nyj trud v jekonomike SSSR. 1929–1941 gg.", *Svobodnaja mysl'*, № 13, pp. 73–84; Hlevnjuk, O.V. (2005) "Jekonomika OGPU – NKVD – MVD SSSR v 1930–1953 gg.: masshtaby, struktura, tendencii razvitija", in *GULAG: jekonomika prinuditel'nogo truda*, Moscow, p. 74; Ivanova, G.M. (1997) *GULAG v sisteme totalitarnogo gosudarstva*, Moscow, pp. 101–102; Sokolov, A.K. (2005) "Prinuzhdenie k trudu v sovetskoj jekonomike 1930-e – seredina 1950-h gg.", *GULAG: jekonomika prinuditel'nogo truda*, Moscow, p. 63 i dr. (in Russian).
2. (1998) *Sistema ITL v SSSR. 1923–1960 gg.: spravochnik*, Moscow, pp. 308–309 (in Russian).
3. (2002) "Spravka o nalichii, sostave i dvizhenii zakljuchennyh v ITL i ITK MVD SSSR v 1959 gg.", in Kukurin, A.I. & Petrov, N.V. (eds.) *GULAG (glavnoe upravlenie lagerej) 1918–1960 gg.: sb. dok.*, Moscow, p. 443 (in Russian).
4. "Dokladnaja zapiska zamestitelja nachal'nika Upravlenija ITL i KGS MVD SSSR polkovnika vnutrennej sluzhby Afnas'eva nachal'niku GULAGa Dolgih ot 24 marta 1953 g. (podlinnik)", in *GARF. F. 9414. Op. I. D. 724. L. 7* (in Russian).
5. Sostavleno po: *Sistema ITL v SSSR. 1923–1960 gg.*, pp. 308–309 (in Russian).
6. "Liternoe delo. Kuneevskij ITL. janvar' 1951 – fevral' 1952 g. (podlinnik)", in *GARF. F. 9414. Op. I. D. 565. L. 14* (in Russian).
7. Ibid. L. 16.
8. Ibid. L. 13.
9. Ibid. L. 13.
10. "Dokladnaja zapiska nachal'nika politotdela Kuneevskogo ITL podpolkovnika vnutrennej sluzhby Urusova nachal'niku GULAGa Dolgih, nachal'niku politotdela GULAGa MJu SSSR polkovniku vnutrennej sluzhby Luk'janovu (zaverennaja kopija)", in *GARF. F. 9414. Op. I. D. 724. L. 41* (in Russian).
11. "Spravka o sostojanii Kuneevskogo ITL MVD ot 30 avgusta 1951 g., sostavlena zam. nachal'nika GULAGa Raskinyam (podlinnik)", in *GARF. F. 9414. Op. I. D. 565. L. 72* (in Russian).

ART 14592

УДК 908

12. Zemskov, V.N. (1999) "Demografija zakljuchennyh, specposelencev i ssyl'nyh (30–50-e gody)", *Mir Rossii*, № 4, p. 117 (in Russian).
13. "Spravka o nalichii, dvizhenii i sostave zakljuchennyh v ITL i ITK MVD SSSR za period 1953–1955 gg.", in *GULAG (glavnoe upravlenie lagerej) 1918–1960 gg.*: sb. dok, p. 435 (in Russian).
14. "Akt peredachi Kuneevskogo ITL GUITK MVD SSSR ot 20 marta 1957 g. (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 291. L. 2 (in Russian).
15. Podrobnее sm.: Timohova, E.A. (2009) "Trudovoe ispol'zovanie zakljuchjonyh v SSSR (na primere stroitel'stva Kujbyshevskoj GJeS)", *Vektor nauki TGU*, № 6(9), p. 53 (in Russian).
16. Hlevnjuk, O.V. (2005) *Jekonomika OGPU – NKVD – MVD SSSR v 1930–1953 gg.*, pp. 76–77 (in Russian).
17. Sostavleno po: "Liternoe delo. Kuneevskij ITL. janvar' 1951–fevral' 1952 g. Spravka o sostojanii voenizirovannoj ohrany Kuneevskogo ITL (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 565. L. 21, 38–42, 49–51, 81 (in Russian).
18. "Dokladnaja zapiska nachal'nika GULAGA I. I. Dolgih ministru vnutrennih del SSSR S. N. Kruglovu ob obespechenii predpriyatij i stroek MVD SSSR rabochej siloj", in *Istorija stalinskogo Gulaga*, vol. 3, p. 342 (in Russian).
19. "Akt peredachi Kuneevskogo ITL GUITK MVD SSSR ot 20 marta 1957 g. (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 291. L. 14 (in Russian).
20. Ibid. L. 2, 3.
21. "Akt peredachi Kuneevskogo ITL GUITK MVD SSSR ot 20 marta 1957 g. (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 291. L. 2; "Spravka o nalichii, sostave i dvizhenii zakljuchennyh v ITL i ITK MVD SSSR v 1959 gg.", *GULAG (glavnoe upravlenie lagerej) 1918–1960 gg.*, p. 445 (in Russian).
22. Podrobnее sm.: Timohova, E.A. (2009) "Trudovoe ispol'zovanie zakljuchjonyh v SSSR (na primere stroitel'stva Kujbyshevskoj GJeS)", *Vektor nauki TGU*, № 6(9), p. 54 (in Russian).
23. "Akty proverki, dokladnye zapiski, obzory, plany meroprija-tij, spravki i perepiska po rabote UMVD po kujbyshevskoj oblasti. 1 janvarja 1952 – dekabr' 1952 g.", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 412. L. 55–56 (in Russian).
24. "Akty priema – peredachi UITLK – OITK iz MJu UMJu SSSR v MVD UMVD sojuznyh i avtonomnyh respublik, kraev i oblastej, a takzhe akty priema – peredachi vnov' naznachennomu rukovodstvu Kuneevskogo ITL. Mart – april' 1954 g.", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 213. L. 143 (in Russian).
25. "Spravka o sostojanii Kuneevskogo ITL MVD ot 30 avgusta 1951 g., sostavlena zam. nachal'nika GULAGA Raskinyim (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 565. L. 76 (in Russian).
26. "Akt peredachi Kuneevskogo ITL GUITK MVD SSSR ot 20 marta 1957 g. (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 291. L. 10–11 (in Russian).
27. Ibid. L. 20.
28. "Dokladnaja zapiska zamestitelja nachal'nika Upravlenija ITL i KGS MVD SSSR polkovnika vnutrennej sluzhby Afanas'eva nachal'niku GULAGA Dolgih ot 24 marta 1953 g. (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 724. L. 5; (2004) "Iz prigovora lagernogo suda Kuneevskogo ITL po obvineniju V. E. Andreeva, N. V. Janysha, I. V. Steshenko, K. L. Ogarysheva v organizacii massovyh besporjadkov zakljuchennyh ot 8–9 ijulja 1952 g.", in *Istorija stalinskogo GULAGA. Konec 1920-h – pervaja polovina 1950-h godov: sobr. dok.: v 7 t.* T. 6, Moscow, pp. 263–264 (in Russian).
29. *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 412. L. 39 (in Russian).
30. "Akt peredachi Kuneevskogo ITL GUITK MVD SSSR ot 20 marta 1957 g. (podlinnik)", *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 291. L. 8 (in Russian).
31. "Doklad o rabote Otdela ITL Upravlenija MVD po Kujbyshevskoj oblasti za 1951 g. (podlinnik)", in *GARF*. F. 9414. Op. I. D. 412. L. 11, 15, 20 (in Russian).
32. Hlevnjuk, O.V. (2005) *Jekonomika OGPU – NKVD – MVD SSSR v 1930–1953 gg.* ... pp. 79–80 (in Russian).
33. "Dokladnaja zapiska ministra vnutrennih del SSSR Kruglova S. N. zamestitelju predsedatelja Soveta Ministrov SSSR L. P. Berija o hode stroitel'stva Kujbyshevskoj i Stalingradskoj gidro-jelektrostantsij ot 2 fevralja 1951 g.", in *Istorija stalinskogo Gulaga*, vol. 3, p. 475 (in Russian).
34. Podr. sm.: Timohova, E.A. Trudovoe ispol'zovanie zakljuchjonyh v SSSR ... pp. 54–56 (in Russian).
35. Podr. sm.: Timohova, E.A. (2012) "Trudovoe ispol'zovanie zakljuchjonyh v kontekste sovetskoj mobilizacionnoj jekonomiki (na primere stroitel'stva Kujbyshevskoj i Stalingradskoj GJeS)", *Vektor nauki TGU*, № 3(21), pp. 192–195 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»